

УДК 81 42р

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-162-179

ПЕРИФРАСТИЧЕСКАЯ ДЕСКРИПЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В МАНИПУЛЯТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В. А. Тырыгина

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В фокусе внимания настоящей статьи находится перифрастическая дескрипция (ПД), рассматриваемая под углом зрения ее участия в реализации манипулятивных стратегий в манипулятивном дискурсе. Соответственно, объектом данного исследования служит ПД, в качестве предмета выступает выявление и описание способов ее использования как орудия манипуляции. Цель состоит в рассмотрении ПД как ресурса для осуществления манипулятивных стратегий. В качестве материала исследования в настоящей работе были использованы публикации британских электронных изданий. К анализу ПД был привлечен широкий спектр методов и методик от семантико-прагматических, включающих анализ интенционального и импликационного компонентов семантической структуры, до когнитивно-дискурсивных. Полученные результаты подтверждают, что ПД — это не просто синонимический оборот, это представление предмета в выгодном автору свете, создание определенного образа в уме читателя, определенной характеристики и оценки предмета. Соответственно, использование ПД предоставляет широкие возможности для манипулирования общественным сознанием. В статье детально рассматриваются механизм реноминации через замену прямой однословной номинации непрямым несколькословным комплексом, в результате чего возникают различные коммуникативные эффекты. При этом усложняющим фактором служит вплетение ПД в специальные манипулятивные приемы, посредством которых осуществляется манипулятивное воздействие, такие как мифологизация дискурса, ошибочная аргументация, навешивание ярлыков, гендерное позиционирование, в которых они играют главенствующую роль.

Ключевые слова: перифрастическая дескрипция; реноминация; манипулятивный дискурс; манипулятивная стратегия; мифологизация; идеологический ярлык; гендерное позиционирование.

Цитирование: Тырыгина В. А. Перифрастическая дескрипция как стратегический ресурс в манипулятивном дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 4 (64). С. 162–179. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-162-179.

Periphrastic Description as a Strategic Resource in Manipulative Discourse

Valentina A. Tyryguina

Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

The focus of this article is periphrastic description (PD), considered from the point of view of its contribution in the implementation of manipulative strategies in manipulative discourse. The primary objective of the study is to examine DP as a resource for manipulative strategies. Publications of British electronic editions were used as research material in this study. A wide range of methods and techniques, from semantic-pragmatic, including the analysis of intentional and implicational components of the semantic structure, to cognitive-discursive ones, were used in the analysis of PD. The results obtained confirm that PD is not just a synonymous phrase, but a presentation of the subject in a certain light, chosen by the author, and the creation in the reader's mind of a certain image with specific characteristics and evaluation. Accordingly, the use of PD provides ample opportunities for manipulating public consciousness. The article examines in detail the mechanism of re-nomination by the replacement of a direct one-word nomination with an indirect multi-word complex, which results in various communicative effects. An additional factor that complicates things is the interweaving of PD into special manipulative techniques which help create or enhance manipulative impact, including mythologization of discourse, logical fallacies, labelling, and gender positioning.

Key words: periphrastic description; re-nomination; manipulative discourse; manipulative strategy; mythologization; ideological label; gender positioning.

Citation: Tyryguina, Valentina A. (2023). Periphrastic Description as a Strategic Resource in Manipulative Discourse. *LUNN Bulletin*, 4 (64), 162–179. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-64-4-162-179.

1. Введение

Перифрастическая дескрипция (ПД) — синтактико-семантическая фигура, состоящая в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением, — одно из наиболее употребляемых стилистических средств, пользователи языка прибегают к его использованию намного чаще, чем может показаться. В повседневной речи это происходит скорее вынужденно, чтобы избежать повторений или в случае, когда говорящий не может вспомнить название предмета и описывает его через характерный признак. В художественном, медийном или рекламном дискурсе ПД не просто синонимический оборот, это представление предмета в выгодном автору свете, создание определенного образа в уме читателя, характеристика и оценка предмета. Соответственно, использование ПД предоставляет широкие возможности для манипулирования общественным сознанием. ПД является очень сложным лингвистическим феноменом, и это становится очевидно уже при попытках дать его определение. Среди

исследователей нет однозначного мнения, поэтому можно разделить все предлагаемые разными авторами дефиниции ПД (в лингвистической литературе используются также термины «перифраз» или «перифраза») на несколько групп: 1) ПД как описательное выражение (Ожегов, Шведова 1999; Крысин 2000); 2) ПД как стилистический прием (ЛЭС 1990; Кухаренко 2000: 95); 3) ПД как троп (Розенталь, Теленкова 1985); 4) ПД как номинация (Скребнев 1976, 2003).

Все вышеперечисленные определения, характеризующие понятие ПД под тем или иным углом, акцентируют внимание на той или иной его функции. Так, например, в первой группе определений на первый план выходит описательная функция. Из понимания ПД как замены, субститута для прямого названия логично выделяется еще одна функция — заместительная. Можно обозначить еще одну функцию ПД, а именно эмоционально-оценочную. Эта функция становится одной из главных при рассмотрении ПД как стилистического приема или тропа. Четвертое определение напоминает, что в первую очередь ПД называет предметы действительности, т. е. выполняет номинативную функцию, но так как она обозначает объекты, которым уже даны названия, в этом случае имеет место вторичная, или повторная номинация. Некоторые авторы увеличивают количество функций до десяти и более, включая, помимо повторной идентификации, дополнительную характеристику, разъяснение, варьирование с целью актуализации смысловых нюансов, экспрессивизацию, аккумулятивно-детализирующую, суггестивную, ритмообразующую функции, а также функции фольклоризации, ретардации и фасцинации (Теучеж 2008: 8–9).

Несложно заметить, что все функции тесно связаны между собой, хотя они и не обязательно реализуются одновременно в каждом факте употребления ПД. Комбинирование нескольких функций и в особенности выбор приоритетной в каждом конкретном случае обуславливает различия между разными стилями, жанрами и формами речи. Так, например, в научном дискурсе перифраз используется в своей описательной и заместительной функции, поскольку автор не заинтересован в усилении экспрессивности текста. В медийном дискурсе, напротив, больше внимания уделяется эмоционально-оценочной составляющей, так как автор нацелен не просто на передачу фактов, а на создание определенного настроения и отношения к обсуждаемой теме в умах читателей. В художественном дискурсе ПД могут быть применены для создания художественных образов, повышения эмоциональной насыщенности текста или усиления убеждающей силы высказывания (Мезенин 1983; ТСРЯ 1996). В рекламном дискурсе актуализируются положительные стороны товара и при этом вуалируются или замалчиваются от-

рищательные (Парасуцкая 2011). В рекламном сообщении перифраз используется для создания иллюзии превосходства, уникальности товаров или услуг путем акцентирования внимания на их преимуществах и выгодных свойствах (Лобас 2011; Махмудова 2023). Перечисленные дискурсы в разной степени пересекаются с манипулятивным дискурсом (наряду с прилагательным «манипулятивный» также употребляются определения «манипуляторный», «манипулирующий»), под которым понимается дискурс, направленный на достижение личных, корпоративных, групповых целей, но не направленный на благо всего общества и адресата (Михалева 2009; Голубева 2009; Парсуцкая 2011; Чайковский 2011). Основным критерий, определяющий манипулятивный характер дискурса, по мнению Т. М. Голубевой, исследовавшей использование языковой манипуляции в предвыборном дискурсе, заключается «в существовании *намерения* со стороны говорящего манифестировать определенные пропозиции, с которыми адресат должен согласиться, и которые были бы отвергнуты в обычных условиях обработки информации» (Голубева 2009: 9).

Орудиями манипулятивного дискурса могут быть как средства самого языка, так и внеязыковые средства. Что касается средств языка, уместно вспомнить важное свойство языкового знака, сформулированное еще Ф. де Соссюром, заключающееся в том, что нет жесткой связи между знаком и его референтом (Соссюр 1999: 70–71). Ю. М. Скребнев, опираясь на названную характеристику знака, а именно возможность отсылать к одному и тому же фрагменту объективной действительности, используя различные языковые знаки, выстраивает стилистическую классификацию фигур замещения (Скребнев 2003: 106), когда стилистически немаркированная языковая единица становится стилистически маркированной. Результатом такой подмены становятся новые понятия и новые смыслы.

Механизм замещения, подмены имеет прямое отношение к ПД, основанной на многокомпонентной дескриптивной реноминации, где главным отличительным признаком является признак, отличный от интенциональных концептуальных признаков однословной номинации. Поскольку ПД по определению представляет собой замену общеупотребительного слова более сложным и неоднозначным вариантом, ее можно рассматривать как важный ресурс и источник манипулятивных стратегий, нацеленных на достижение необходимых адресанту целей в манипулятивном дискурсе.

Объектом данного исследования является ПД, предметом — выявление и раскрытие ее потенциалов в рамках ряда манипулятивных приемов. Цель состоит в рассмотрении ее в качестве ресурса, орудия манипуляции, вовлеченного в осуществление манипулятивных стратегий. Цель обусловила следующие задачи: определить понятие ПД, описать ее функции, рассмотреть

понятия «языковая манипуляция» и «манипулятивный дискурс», выявить их когнитивно-прагматические особенности, собрать достаточное количество примеров ПД, используемых в манипулятивном дискурсе, проанализировать особенности их функционирования с точки зрения их интегрированности в различные приемы манипулятивных стратегий.

2. Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования в настоящей работе были использованы публикации британского электронного издания *BBC News*, охватывающие временной отрезок с 2012 по 2015 гг. и освещающие военный конфликт на Украине (или «в Украине») однобоко и тенденциозно, и поэтому данный дискурс расценивается автором статьи как манипулятивный. В нем однобокость и тенденциозность обусловлена *намерением* со стороны говорящего представить положение дел в выгодном свете для участников только одной стороны конфликта с помощью приемов, маскирующих это намерение.

Методы и приемы анализа, использованные в данном исследовании, определяются его целью и задачами. В работе задействованы следующие методы: метод номинативного анализа (выявление факта первичного или вторичного наименования); метод функционального анализа (выявление спектра функций, осуществляемых ПД); метод дефиниционно-компонентного анализа (разложение словарной дефиниции на составляющие минимальные смысловые доли); метод стилистического анализа (различение стилистически нейтральных, неотмеченных языковых единиц и стилистически отмеченных); метод концептуального моделирования (конструирование реальности определенным образом); метод дискурсивного анализа (анализ вербальной составляющей в единстве с невербальной, когнитивно-социальной составляющей); метод прагматического анализа (выявление прагматической переориентации ПД, выявление стратегий достижения целей); метод анализа намеренного нарушения логики (прагматическая интерпретация ошибочной аргументации); метод анализа идеологических ярлыков (семантическая и прагматическая интерпретация); метод анализа гендерного позиционирования (выявление языковых способов формирования определённого образа).

3. Результаты исследования и их обсуждение

В рамках манипулятивного дискурса ПД используется с целью позиционировать индивида или определенное событие таким образом, чтобы вызвать у читателя необходимую реакцию. Проблема манипулирования человеком, его сознанием и поведением неоднократно становилась предметом

исследований в работах отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрение различных определений данного явления позволяет выделить «семь характерных признаков: 1) родовой признак — психологическое воздействие; 2) отношение манипулятора к другому как средству достижения собственных целей; 3) стремление получить односторонний выигрыш; 4) скрытый характер воздействия (как факта воздействия, так и его направленность); 5) использование (психологической) силы, “игра на слабостях”; 6) побуждение, мотивационное привнесение; 7) мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий» (Доценко 1997: 58). С учетом данных признаков явление манипуляции может быть охарактеризовано как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» (Доценко 1997: 58).

Манипуляции, различного рода уловки в дискурсе, представляющие собой «совокупность разнородных приемов социально осуждаемого воздействия на адресата» (Карасик 2002: 66), имеют целью обманным путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи, несмотря на несостоятельность фактического или логического обоснования вопроса. В процесс манипуляции вовлечены две стороны коммуникативного процесса. Однако, когда речь идет о манипуляции в средствах массовой информации, помимо манипулятора, инициирующего весь процесс, и манипулируемого, на которого он собственно направлен, появляется третий член взаимодействия — посредник, или в нашем случае медиа, — транслирующий обработанную информацию.

Следует отделить манипуляцию от внушения, несмотря на то, что они имеют ряд общих признаков: оба явления отличаются скрытым характером воздействия и направленностью на внедрение в сознание адресата идей и мнений, не совпадающих с его собственными убеждениями. Эти положения подкрепляются отсутствием адекватного восприятия и понимания у слушающего сообщение отправителя. Однако между ними также существуют различия. Во-первых, внушение представляет собой «целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого или на группу, при котором осуществляется передача некритически воспринятой информации» (Ольшанский 2003). Внушение связано со снижением сознательности и критичности при восприятии и анализе информации, в то время как манипуляция опирается на особенности протекания мыслительных процессов и процессов обработки информации. Во-вторых, манипулятивное воздействие осуществляется посредством стратегий или приемов, которые должны оставаться незамеченными реципиентом. В свою очередь, внушение может быть назойливым и очевидным. Манипулятор использует всевозможные

стратегии и приемы через все каналы поступления информации для оказания должного воздействия, несмотря на то, что их этичность и обоснованность не всегда очевидна. В этом отношении медиа как пространство манипулятивного дискурса представляют собой средство управления сознанием, программирования мыслей и поведения (Парасуцкая 2011: 125) с помощью различных манипулятивных стратегий, которые могут убедить манипулируемого (объекта манипуляции) встать на позиции манипулятора (отправителя речи), и при этом они должны оставаться незамеченными реципиентом. Поскольку «пропозиции, актуализируемые манипулятивным дискурсом в каком-либо отношении неверны, сомнительны, они выражаются посредством скрытых стратегий, имеющих целью заблокировать проверку сообщаемой информации на правдоподобие, вероятность и приемлемость» (Голубева 2009). С целью изучения характера вовлеченности ПД в манипулятивный дискурс лингвистическому анализу были подвергнуты несколько приемов из арсенала манипулятивных стратегий, таких как: 1) мифологизация дискурса; 2) прием ошибочной аргументации; 3) присвоение идеологических ярлыков и 4) гендерное позиционирование.

3.1. Использование ПД в мифологизации дискурса

Под мифологизацией дискурса понимается приписывание реальным субъектам и процессам свойств, характерных для субъектов и процессов, фигурирующих в религиозных источниках, текстах мифов и преданий. В повседневной жизни людям свойственно мифологическое восприятие реальности, хотя они не всегда осознают это, на что обращает внимание русский философ А. Ф. Лосев: «Миф не есть нечто давно отжившее, некая выдумка, но представляет собой логически, т. е. прежде всего диалектически необходимую категорию сознания и бытия вообще» (Лосев 2023). Современные философы не отбрасывают миф, они видят в нем «высшую форму системности, доступную обыденному сознанию, <...> обыденное сознание заимствует из мифа некоторые <...> формы объяснения действительности и одновременно те или иные программы деятельности, предписания к поведению» (Автономова 1988: 177–178).

Мифологическое оформление мысли задает определенную модель восприятия дискурса, позволяющее присваивать реальным людям и событиям необходимые характеристики. Так, воссоединение с Россией концептуализируется как «возвращение в лоно Святой Руси» в восточно-украинских медиа и как «Троянская операция» в европейских медиа.

(1) *We must restore the historic injustice which befell the Russian people in the 20th Century. We need to take land which is ours by right and bring it back into the fold of Holy Russia* (BBC, 23 October 2014);

(2) *After the Trojan horse-like operation in Crimea, the government in Kiev will be very wary of any Russian involvement in Ukraine's internal affairs* (BBC, 22 August 2014).

Структурно перифрастические дескрипции *the fold of Holy Russia* и *Trojan horse-like operation* представляют собой комплексы из нескольких компонентов и заменяют однокомпонентные единицы — *Russia* в первом случае и *annexion, seizure* во втором. При этом в семантическом, стилистическом и когнитивном плане они вызывают бóльший спектр ассоциаций, чем однословные прямые номинации, активизируя в сознании реципиента определенные фрагменты языковой картины мира. С помощью замены однословной номинации несколькословной номинацией реципиенту навязывается нужный манипулятору признак, конструирующий реальность определенным образом.

Продолжая рассуждение о концептуальном моделировании с помощью религиозных отсылок, можно разобрать следующий пример:

(3) *They've been called Putin's "Hells' Angels"* (BBC, 2 May 2015).

В перифразе *Putin's "Hells' Angels"* используемом вместо номинации *motorcycle club*, эксплицитно выражены коннотации, напрямую связанные с религиозной тематикой, однако здесь более интересна имплицитная коннотация, возникающая в результате активации в памяти адресата фрейма, частью которого является перифрастическая дескрипция *Hells' Angels / Ангелы Ада*, и представляющая клуб в невыгодном свете: один из крупнейших в мире мотоклубов, нередко обвиняется в торговле наркотиками, рэкете, насилии и убийствах. В ПД, позиционирующей байкерский клуб как нарушителей закона, не имеется достаточных оснований для обвинения, тем не менее благодаря ей активизируются обусловленные фреймингом, концептуальным моделированием ментальные процессы, вызывающие негативное к мотоклубу отношение. Фреймом называется фоновое знание, актуализируемое в определенном контексте, или когнитивная среда, в соответствии с которой происходит интерпретация содержания (Sperber, Wilson 1995). Иначе говоря, слова и факты имеют смысл тогда, когда они являются частью фрейма, организующего их путем акцентирования тех аспектов, которые нужно подчеркнуть

3.2. Использование перифрастической дескрипции в приеме ошибочной аргументации

Приемы ошибочной аргументации используются в манипулятивном дискурсе с целью убедить реципиента в истинности суждений, пропозиции которых ложны, неточны, сомнительны или необоснованны с точки зрения здравого смысла (Whitman 2001). Читатели охотно верят необоснованным

доводам и ошибочным аргументам, когда манипулятор обращается к культурным представлениям, социальным нормам и поведенческим установкам. Исходя из того, что основными функциями ПД в манипулятивном дискурсе выступают замещение и имплицитная эмоциональная оценка явления, она является эффективным инструментом подмены аргументов и внедрения необходимых имплицатур через прием ошибочной аргументации. Скрытое воздействие осуществляется путем апелляции к ментальным моделям, которые являются менее устойчивыми по сравнению с объективной реальностью, что позволяет оперировать параметрами, обладающими высокой степенью релевантности для реципиента.

Так, одним из приемов ошибочной аргументации является «аргумент к массам» (*ad populem*), с помощью которого адресант вместо обоснования своей точки зрения пытается привлечь на свою сторону большинство аудитории, используя не вызывающие возражения доводы, связанные, например, с семейными ценностями:

(4) *The father of four portrays himself as a pragmatic politician who sees Ukraine's future in Europe* (BBC, 7 June 2014).

Содержащаяся в этой перифрастической дескрипции имплицатура подразумевает его социальную идентификацию с определенной группой (в данном случае, с группой родителей), акцентируется и становится социально значимой для индивида, также принадлежащего к этой группе. Возникает одобрительное отношение к описываемому лицу, происходит семантическое переключение знака (*father*) из когнитивного плана в прагматический, объективированное содержание денотата проектируется в плоскость субъективно-эмоциональных оценок и переживаний.

Цель следующего ошибочного рассуждения (*argumentum ad hominem*) состоит в том, чтобы дискредитировать оппонента, не обращая внимания на предмет дискуссии, оспорить аргументы на основе личных характеристик или свойств человека.

(5) *Igor Sechin is another big name on the US list. A former intelligence officer and long-term ally of Mr Putin, the most prominent of the inner circle figures who influence Kremlin policy* (BBC, 15 September 2014).

В данном примере в ПД вынесен признак, призванный вызвать недоверие и недоверие у обывателя (*intelligence officer*), контекстуально принудить читателя к формированию неодобрительного отношения. Таким образом, выбор определенной характеристики позволяет манипулировать восприятием и сужать смысловое поле. Этот фрагмент также показывает, что, когда прототип ПД дескрипции мало известен широкой западной чита-

тельской аудитории, часто сначала представлена прямая, традиционная номинация, состоящая из имени и фамилии, а в следующем предложении появляется непрямая перифрастическая дескрипция.

Одним из самых активно используемых приемов является «апелляция к обстоятельствам, окружающим человека» (*circumstantial ad hominem*). Так, президент Владимир Путин активно осуждается европейскими медиа за его склонность окружать себя хорошими старыми друзьями на высших государственных постах:

(6) *A thorn in the side of the Russian political establishment was campaigning against the endemic corruption, and coining a phrase that has stuck in everyone's minds — “the party of crooks and thieves”* (BBC, 19 July 2013).

Приведенный пример содержит две ПД: первая (*A thorn in the side of the Russian political establishment*) отсылает к известному оппозиционеру и критику российского президента, вторая описывает обстоятельства (*the party of crooks and thieves*) так, как их видит и интерпретирует данный оппозиционер. Негативная коннотация составляющих вторую ПД, которая косвенно описывает обстоятельства, окружающие президента, настолько очевидна, что вызывает у реципиента неприязнь, отторжение и даже ненависть.

Еще один прием ошибочной аргументации — это ссылка на авторитетный источник (*argumentum ad verecundiam*):

(7) *Mr Obama called Mr Poroshenko a “wise selection” to lead Ukraine* (BBC UK, 7 June 2014).

В приведенном примере прямая номинация референта (*Mr Poroshenko*) и его непрямая перифрастическая номинация (*a “wise selection”*) даны в рамках одного высказывания, причем автором перифрастического описания является авторитетный источник (*Mr Obama*).

Интерес представляет прием ссылки на человека или группу людей, к которым целевая аудитория испытывает чувства ненависти и/или страха (*reductio ad Hitlerum*, или *argumentum ad Hitlerum*). Данный прием содержит логическую уловку, разновидность неверной ассоциации и ошибки причины-следствия:

(8) *As to who might be behind such an attack, the Kremlin's “chief spin doctor”, TV anchorman Dmitry Kiselev, made clear who he thought stood to benefit most* (BBC Europe, 7 March 2015).

В этом примере за непрямой ПД следует прямая номинация, так как западноевропейскому реципиенту названное медийное лицо может быть неизвестно. Компонент *Kremlin*, содержащийся в дескрипции, метонимически отсылает к группе лиц, представляющих политических противников, следовательно, потенциальную угрозу. Идея доводится до абсурда, все, что ассоциируется со словом *Kremlin*, представляется неприемлемым.

3.3. Использование перифраза в приеме «присвоение идеологических ярлыков»

Функционирование ПД как единицы замещения позволяет изменять отношение к описываемому явлению путем включения в ее структуру идеологически окрашенных слов, наделенных отрицательной коннотацией, не имеющих непосредственной связи с описываемым явлением. В анализируемом манипулятивном дискурсе релевантным является присвоение идеологических ярлыков «фашизм» и «нацизм». Изначальная категоризация этих идеологий как чуждых как европейскому, так и российскому сообществу обуславливает возникновение социальных представлений и ассоциаций с опасностью и злом. Приобретенная отрицательная коннотация объясняет их использование с целью демонизации человека, его действий и идей.

(9) *Her words, the first time comments about the Ukraine crisis have been attributed to her, have given columnists license to play **the** “Is Russian President Vladimir Putin **the next Adolf Hitler?**” game* (BBC, 6 March 2014).

Имя одиозной исторической фигуры (*Adolf Hitler*) становится именем нарицательным, четко ассоциирующимся с определенной характерной чертой данной исторической фигуры (жажда мирового господства). Актуализация данного аллюзивного перифраза, образованного на основе метафорической антономазии, связана с процессами памяти и обработки информации, а именно, с ментальными моделями в эпизодической памяти. Манипулировать, согласно ван Дейку, означает создавать, активизировать и использовать ментальные модели (Van Dijk 2006). Формирование подходящих ментальных моделей ограничивает свободу интерпретации внедряемой информации и уменьшает возможность отторжения ее реципиентом, тем самым помогая осуществить манипулятивное намерение.

В роли идеологических ярлыков употребляются также отрицательно-заряженные идеологемы «сталинизм» и «комсомол», в противовес понятиям «демократия» и «свобода».

(10) *They are not even oligarchs, who built up their wealth through shrewdness or wisdom. They are **a bunch of former Komsomol activists**, turned democrats, turned patriots, who grabbed everything into their own hands* (BBC Europe, 19 July 2013)

В этом фрагменте прямая однословная номинация *oligarchs* заменяется непрямой дескрипцией **a bunch of former Komsomol activists**, включающей в качестве компонента идеологический ярлык *Komsomol*.

В следующем предложении Сегежа, город в Карелии, перифрастически описывается как **a resumed gulag of the Stalin era**, в качестве идеологического ярлыка ПД содержит слово *Stalin*:

(11) *She was planning to alight a few stops earlier at Segezha — a resumed gulag of the Stalin era* (BBC Europe, 19 July 2013).

Подобные отсылки к недавнему историческому прошлому с помощью неясных комплексных понятий, включенных в ПД, отчасти потерявших свое изначальное семантическое значение, тем не менее, поддерживают образ агрессивного изолированного общества, не готового к контакту с европейским сообществом. Размытые или утраченные семантические значения заменяются новыми негативными смыслами как результат политической пропаганды. Они нацелены на пробуждение у реципиента сильных эмоций — подозрения, ненависти, страха и т. д.

3.4. Использование перифрастической дескрипции в приеме «гендерное позиционирование»

В конце 80-х годов XX века социологи К. Уэст и Д. Циммерман разработали концепцию гендера, согласно которой ситуативное поведение представителей каждого пола осуществляется в соответствии с нормативными представлениями для них о наиболее приемлемых взглядах и видах деятельности (West, Zimmerman 1987). Конструирование гендера представляет собой своеобразный процесс категоризации поведения мужчин и женщин с точки зрения идеологии. Он включает в себя актуализацию фундаментальных ценностей, идеологий и норм, т. е. является видом контекстуального принуждения.

Акцентуация пола в манипулятивном дискурсе чаще всего направлена на создание негативного отношения к образу. С целью позиционирования индивида таким образом, чтобы вызвать у читателя необходимую реакцию, активно используется перифрастическая номинация. Ниже будет рассмотрено позиционирование, направленное на дискредитацию мужчины-политика. Во внимание принимаются такие факторы, как внешность, семейный статус, одежда. Несмотря на то, что чаще дискредитация осуществляется путем демаскулинизации, в отношении формирования образа политического лидера Российской Федерации намечаются две противоположные тенденции.

Первая заключается в чрезмерном акцентировании типично мужских черт, ассоциирующихся с силой (твердость, уверенность, решительность), и, как следствие, представляющих президента В. Путина как потенциального агрессора, угрозу для мирового сообщества:

(12) *...the successor of the KGB's domestic arm; The judo black belt appears to relish his macho image; ...the one, who goes horse riding bare-chested* (BBC, 24 April 2015).

Вторая тенденция связана с проведением имплицитных параллелей с типично женской манерой поведения (сочувствие, эмоциональность):

(13) *How deep is the Xi-Putin bromance* (BBC, 24 April 2015).

Слово *bromance* происходит от английских слов *bro* (просторечная форма *brother*) и *romance*. Термин был придуман для того, чтобы описать отношения, складывающиеся между скейтбордистами, которые проводили вместе очень много времени. *Bromance — a close, emotionally intense, non-sexual bond between two (or more) men.*

(14) *Russian leader plays agony aunt over dog* (BBC, 16 April 2015).

Термин *agony aunt* применяется часто для характеристики *колумниста*, в газетах и журналах, который традиционно представляется как пожилая женщина, утешающая написавших и дающая мудрые советы для решения их проблем, хотя на самом деле за персоной одной такой «тётушки» может быть команда редакторов.

В противовес образу главы государства его политическое окружение описывается как

(15) *neutrals seen as little more than spineless yes-men* (BBC, 24 April 2015).

Анализ словарных дефиниций слов *spineless yes-men* позволяет выявить следующие компоненты данной ПД:

– *spineless — lacking courage and determination — used to show disapproval;*

– *yes-man — someone who always agrees with and obeys their employer, leader etc in order to gain some advantage — used to show disapproval.*

Дефиниционный анализ конститuentов ПД подтверждает, что в данном случае демаскулинизация показана через отсутствие признаков доминантной мужественности (*lacking courage and determination, always agrees with and obeys their employer* плюс помета, указывающая на неодобрение *used to show disapproval*), желаемых для политического лидера.

4. Заключение

В настоящей работе был продемонстрирован потенциал ПД под углом зрения ее вовлеченности в манипулятивные стратегии. Данный подход обусловливается более широкой трактовкой изучаемого понятия, а именно его пониманием как описательной единицы, выполняющей заместительную и эмоционально-оценочную функцию, что способствует формированию представления о явлениях и событиях и осуществлению скрытого воздействия. Выполненное исследование позволяет утверждать, что ПД не является просто лингвистическим инструментом для более подробного описания предмета или явления, поскольку в её основании лежит признак, отличный от

интенционального концептуального признака однословной номинации. Результатом реноминации являются различные коммуникативные и идеологические эффекты, проявляющиеся в ее способности создавать определенное впечатление или ассоциации, влиять на эмоциональное состояние, формировать предубеждения или манипулировать суждениями. Эмпирические данные, представленные в настоящей статье, дают основания рассматривать ПД как значимый стратегический ресурс в формировании ложных пропозиций манипулятивного дискурса в рамках следующих приемов.

1. В приеме мифологического оформления мысли в структуру ПД как многокомпонентного дескриптивного комплекса вводится мифоним, словесный знак, отсылающий к мифу, который задает определенную модель восприятия дискурса, позволяющего присваивать реальным людям и событиям необходимые характеристики, актуализирует с помощью таких словесных знаков ложное, искаженное представление о мире, о связях и отношениях между явлениями окружающей действительности.

2. В приеме ошибочной аргументации ПД используется как средство апелляции к ментальным моделям, релевантным для реципиента, для убеждения его в истинности суждений, пропозиции которых ложны. Замена наименования происходит на основе: сокращения дистанции между политиком и аудиторией; включения политической фигуры в группу, вызывающую неприязнь реципиента; обращения к обстоятельствам, окружающим человека; аналогии с событиями и явлениями, обладающими отрицательной коннотацией в сознании реципиента.

3. Прием навешивания идеологических ярлыков позволяет включить в структуру ПД как многокомпонентного дескриптивного комплекса идеологически окрашенные ярлыки, обладающие для европейского сообщества отрицательной коннотацией. Такой прием способствует формированию негативного отношения к описываемым объектам.

4. ПД как средство гендерного позиционирования способствует акцентуации пола за счет апелляции к фундаментальным ценностям, нормам и идеологиям, т. е. является видом контекстуального принуждения. Позиционируя политическую фигуру как мужчину или женщину, говорящий представляет и оценивает его / ее с точки зрения соответствия критериям, определяющим членство в гендерной категории. В фокусе оказываются такие параметры, как внешность, одежда, семейный статус и подробности личной жизни.

Дальнейшая перспектива исследования видится в расширении арсенала используемых для анализа манипулятивных приемов (в частности,

argumentum ad ignorantiam, argumentum ad novitatem, argumentum ad antiquitatem), построенных на использовании ПД с целью выявления и описания идеологических эффектов, возникающих в результате реноминации.

Список литературы / References

- Автономова Н. С. Разум. Рассудок. Рациональность. М.: Наука, 1988. [Avtonomova, Nataliya S. (1988) *Razum. Rassudok. Racional 'nost'* (Mind. Reason. Rationality). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. [Golubeva, Tatiana M. (2009) *Jazykovaja manipulacija v predvybornom diskurse: na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka*: dis. ... kand. filol. nauk (Language Manipulation in Pre-Election Discourse: Based on the Material of the American Variant of the English Language: PhD (Advanced) Thesis in Philology). Nizhny Novgorod. (In Russian)].
- Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. [Docenko, Evgenij L. (1997) *Psihologija manipuljacii: fenomeny, mehanizmy i zashhita* (The Psychology of Manipulation: Phenomena, Mechanisms and Defenses). М.: ЧеРо, Izdatel'stvo MGU. (In Russian)].
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. [Karasik, Vladimir I. (2002) *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Кухаренко В. А. Practice in English stylistics. Підручник – Вінниця: Нова книга, 2000. [Kuharenko, Valeria A. (2000) *Practice in English stylistics*. Pidruchnik-Vinnicya: Nova kniga. (In Russian)].
- Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2000. [Krysin, Leonid P. (2000) *Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov*. 2-e izd., dop. (Explanatory Dictionary of Foreign Words). 2nd ed., add. Moscow: Rus. jaz. (In Russian)].
- Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В. Н. Ярцевой. М: «Советская энциклопедия», 1990. [Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' (1990). Pod red. V. N. Jarcevoj. M: «Sovetskaja jenciklopedija» (Linguistic Encyclopedic Dictionary (LED). Ed. Yarzseva, Viktoria N.). M: "Soviet Encyclopedia". (In Russian)].
- Лобас П. П. Тропика как средство манипулирования и убеждения (на примере эвфемизмов и дисфемизмов, используемых в политическом дискурсе) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 3 (163). С. 105–108. [Lobas, Pavel P. (2011) *Tropika kak sredstvo manipulirovanija i ubezhdenija (na primere jevfemizmov i disfemizmov, ispol'zuemyh v politicheskom diskurse)* (Tropics as a Means of Manipulation and Persuasion (on the Example of Euphemisms and Dysphemisms Used in Political Discourse). *Bulletin of Higher Education Institutes North Caucasus Region*, 3 (163), 105–108. (In Russian)].
- Лосев А. Ф. Диалектика мифа [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/dialektika-mifa/> (дата обращения: 14.11.2023). [Losev, Aleksei F. (2023, November 14) *Dialektika mifa* (Dialectics of Myth). Retrieved from <https://azbyka.ru/otechnik/6/dialektika-mifa/>. (In Russian)].

- Махмудова Ю. Р. Использование эвфемизмов в рекламном дискурсе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 216–220. URL: <https://moluch.ru/archive/450/98684/> (дата обращения: 15.06.2023). [Mahmudova, Julduzat R. (2023) Ispol'zovanie jevfemizmov v reklamnom diskurse (The Use of Euphemisms in Advertising Discourse). *Molodoj uchenyj*, 3 (450), 216–220. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/450/98684/>. (In Russian)].
- Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 48–57. [Mezenin, Sergej M. (1983) Obraznost' kak lingvisticheskaja kategorija (Imagery as a Linguistic Category). *Voprosy jazykoznanija*, 6, 48–57. (In Russian)].
- Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. [Mihaleva, Olga L. (2009) *Politicheskij diskurs: specifika manipuljativnogo vozdejstvija* (Political Discourse: Specifics of Manipulative Influence). Moscow: Librokom. (In Russian)].
- Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб: Питер, 2003. [Ol'shanskij, Dmitrij V. (2003) *Politicheskij PR* (Political PR). St.-Petersburg. (In Russian)].
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. [Ozhegov, Sergej. I., & Shvedova, Nataliya Ju. (1999) *Tolkovoj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. (Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Phraseological Expressions / Russian Academy of Language. Vinogradov Russian Language Institute). 4th ed. add. Moscow: Azbukovnik. (In Russian)].
- Парасуцкая М. И. Манипуляция и «манипулятивный дискурс» в лингвистике: принципы исследования // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2011. Вып. 2. С. 124–129. [Parasutskaya, Marina I. (2011) Manipuljacija i «manipuljativnyj diskurs» v lingvistike: principy issledovanija (The Manipulation and the “Manipulative Discourse” in Linguistic: The Principles of Investigations). *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2, 124–129. (In Russian)].
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М: Просвещение, 1985. [Rozenal', Ditmar Je., Telenkova, Margarita A. (1985) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Posobie dlja uchitelja*. 3-e izd., ispr. i dop. (Dictionary of Linguistic Terms: Teacher's Manual. 3rd edition, revised and enlarged). Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian)].
- Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. [Skrebnev, Jurij M. (2003) *Osnovy stilistiki anglijskogo jazyka: Uchebnik dlja in-tov i fak. inostr. jaz*. 2-e izd., ispr. (Fundamentals of English Stylistics: Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Instr. 2nd ed., revised). Moscow: ООО «Izdatel'stvo Astrel'», ООО «Izdatel'stvo AST». (In Russian)].
- Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький: [б. и.], 1976. [Skrebnev, Jurij M. (1976) *Oчерк teorii stilistiki* (An Essay on the Theory of Stylistics). Gor'ki. (In Russian)].
- Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. [Sossjur, Ferdinand de. (1999) *Kurs obshhej lingvistiki* (Course of General Linguistics). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russian)].
- Теучеж З. Г. Структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика

- лингвистической парафразы (на материале русского и французского языков): Автореф. ... дис. канд. филол. наук. Майкоп, 2008. [Teuchezh, Zamira G. (2008) *Strukturno-semanticheskaja i komunikativno-pragmaticheskaja specifika lingvisticheskoy parafrazy (na materiale russkogo i francuzskogo jazykov)*: Avtoref. Dis. kand. filol. nauk (Structural-Semantic and Communicative-Pragmatic Specificity of Linguistic Paraphrase (Based on the Material of the Russian and French Languages). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Maykop. (In Russian)].
- Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (ТСРЯ / Сост. В. В. Виноградов и др.; гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков. М.: Изд. центр «Терра», 1996. [*Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* (1996): v 4 t. T. 3 (TSRJa) (Explanatory Dictionary of the Russian Language in 4 vols. Vol. 3. Compiled by Viktor V. Vinogradov et al.; Editors-in-chief Boris M. Volin, Dmitrij N. Ushakov. Moscow: Izd. centr «Terra». (In Russian)]].
- Чайковский Д. В. Манипулятивный дискурс как способ воспроизводства власти [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2 (12). С. 185–188. URL: <https://www.gramota.net/eng/materials/3/2011/6-2/52.html> (дата обращения: 15.11.2023). [Chaikovskii, Denis V. (2011) Manipuljativnyj diskurs kak sposob vosproizvodstva vlasti Voprosy teorii i praktiki (Manipulative Discourse as a Way of Reproduction of Power). *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 6-2 (12), 185–188. Retrieved from <https://www.gramota.net/eng/materials/3/2011/6-2/52.html>. (In Russian)].
- Sperber, Dan, & Wilson, Deirdre. (1995) *Relevance: Communication and Cognition* (2nd ed.). Oxford: Blackwell, 1995. Retrieved from: http://www.phon.ucl.ac.uk/home/PUB/WPL/02papers/wilson_sperber.pdf.
- Van Dijk, Teun A. (2006) Discourse and Manipulation. *Discourse and Society*, 17 (2), 359–383.
- Whitman, Glen. (2001) *Logical Fallacies and the Art of Debate*. Retrieved from: <http://www.csun.edu/~dgw61315/fallacies.html>.
- West, Candace, & Zimmerman Don H. (1987) Doing Gender. *Gender and Society*, 1, 2, 125–151.

Источники языкового материала / Language material resources

- Ukraine rebels dream of New Russia. BBC News, 23 October 2014. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-29721466>.
- Ukraine Conflict: Russian Aid or Trojan Horse? BBC News, 22 August 2014. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-28752878>.
- Make-up memes mock Russian bikers. BBC News, 2 May 2015. Retrieved from <https://www.bbc.co.uk/news/blogs-trending-32529980>.
- Profile: Ukraine's President Petro Poroshenko. BBC News, 7 June 2014. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-26822741>.
- How far do EU-US sanctions on Russia go? BBC News, 15 September 2014. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-28400218>.
- Alexei Navalny jailed: Russia's Mandela moment? BBC News, 19 July 2013. Retrieved from <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-23348735>.
- Obama condemns Russian 'dark tactics' in Ukraine. BBC News, 7 June 2014. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-27691607>.

- Who killed Russia opposition politician Boris Nemtsov? *BBC News*, 7 March 2015. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-31693234>.
- Hillary Clinton's Putin-Hitler analogy. *BBC News*, 6 March 2014. Retrieved from <https://www.bbc.co.uk/news/blogs-echochambers-26476643>.
- Gracie, Carrie. Brothers again? How deep is the Xi-Putin bromance? *BBC News China*, 24 April 2015. Retrieved from <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-32409409>.
- Please Mr Putin: Russian leader plays agony aunt over dog. *BBC News*, 16 April 2015. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-europe-32337719>.